

Поевужинав дома в одиночестве, Дaнн, как обычно, спросил Твена о том, где он был. Тот не сказал всей правды, да и его ответ был немного двусмысленным.

“Я ужинал со съемочной группой.”

Кларисса Глория была частью съемочной группы, поэтому ужин с ней, естественно, можно было считать “ужином с съемочной группой”.

Он не хотел говорить Дaнну правду, потому что тот и так много знал о его личных делах.

Ему вдруг стало неприятно, что Дaнн смотрит на него с таким выражением, которое не имело никакого смысла, словно оно совсем не выражало эмоций. Твен не понимал, что это значит, и это немного раздражало.

Дaнн больше ничего не спрашивал. Это не соответствовало его характеру.

После короткой беседы Твен поднялся наверх, чтобы принять ванну и отдохнуть.

Долго прожигая вместе, они оба повлияли друг на друга. Под влиянием Твена Дaнн постепенно оживлялся и брал инициативу в свои руки. А под влиянием Дaнна распорядок дня Твена стал более регулярным.

В дверях своей комнаты Кларисса Глория столкнулась с главным продюсером программы Джоном Трафальгаром.

“Ты так и не смогла прийти к ясному выводу?”-До этого Глория сказала Трафальгару, что если не найдёт ответа в ходе обычной съёмки, то будет не против использовать нетрадиционные средства.

“Не думал, что увижу тебя здесь сегодня вечером.”

Глория пожала плечами.

“Я все поняла. Не имеет значения, есть он или нет. Может быть, он просто человек, которому нельзя найти определения. Но...” - глядя на Трафальгара, прислонившегося к двери, Глория лукаво улыбнулась. - “Я почти позволила ему отвезти меня в другой отель.”

Тот закатил глаза.

“Но...”-она закинула свою маленькую сумку на спину и положила руку ему на плечо. Она посмотрела на него и сказала: “Он не годится для секса на одну ночь.”

“Почему же?”-Трафальгар посмотрел на нее, заметно недоумевая.

“Потому что это стало бы пустой тратой времени.”

Глория подмигнула ему и повернулась, чтобы уйти в номер.

“Спокойной ночи, Джон.”

“Спокойной Ночи, Кларисса.”

Дверь между ними закрылась.

На следующий день съемочная группа, как всегда, приступила к работе. Твен и Глория поприветствовали друг друга и спокойно занялись своими делами. Глория попрежнему обращалась к Твену "мистер Твен", а Твен все еще называл ее "Мисс Глория".

Так как завтра будет игра, сегодня было мало тренировок. Всего полдня, да и к тому же тактических учений. Поэтому съемочная группа сняла только пятнадцать минут.

Но дальше они, конечно, не расходились и не уезжали в гостиницу. Дальше была запланирована еще одна важная встреча: интервью с председателем клуба.

Как человек, который однажды уволил и повторно нанял Твена, Эдвард Даути был обречен нести свое "преступление" и ошибки в суждениях всю жизнь. Махинация, которую он и Аллан провернули, не должна быть предана огласке; или, если быть точным, она никак не может быть раскрыта.

"...Вы спрашиваете, что я думаю о Тони Твене? Я могу сказать только одно: я хочу поблагодарить его."

Он говорил искренне.

Для Клариссы Глории, которая брала интервью у многих футбольных знаменитостей, не было ничего удивительного в том, что в футбольном мире существовал конфликт между председателем клуба и менеджером. Даже нынешние менеджеры имели претензии к своим собственным председателям. Как бы они ни хвалили друг друга, оказывавшись перед другими людьми, где-то за фальшивыми фасадами чувствовался заметный диссонанс.

Однако, когда Эдвард Даути повернулся лицом к камере, он не выказал никакого преувеличенного восторга и других клише. Он дал им простой и ясный ответ: "я хочу поблагодарить его." Это было редкостью.

Глория верила, что молодой председатель клуба Новорижском правду.

В чем же секрет возрождения Ноттингем Фореста? Это неизвестная тайна? Когда команда, от председателя до простых игроков, объединяется воедино, когда отношения между людьми простые и доброжелательные и у них одна цель, трудно ли добиться хороших результатов?

У Тони Твена, его Ноттингем Фореста и председателя клуба был медовый месяц. Все это время команда играла хорошо, и в раздевалке не было никаких разногласий. Все были разгорячены успехом, за которым последовали слава и деньги. Это был естественный ход вещей. Когда не было никакого вмешательства со стороны внешних факторов, на поле игроки могли играть в полную силу.

Те команды, которые достигли блестящих успехов в истории, должно быть, постоянно находились в такой фазе медового месяца.

Например как Барселона в последние два сезона, Милан в начале 90-х годов, "эпоха золотого века" миланского "Интера" и подвиг Манчестер Юнайтед в 1999 году.

Что же касается того, почему каждая такая история однажды заканчивалась, так это потому, что люди менялись. Глория не знала, как долго продлится медовый месяц Твена и Лесной команды. Это совсем не то, что хотела она выяснить.

На следующий день игра проходила на городском наземном стадионе. Это был 30-й тур английской Премьер-лиги, который принадлежал к разделу "пусть зрители узнают все о новом Ноттингем Форесте". После ежедневных тренировок, игра была естественным следующим шагом к знакомству с командой. Съёмочная группа сосредоточилась не на каждой минуте игры, а на технической зоне, скамейке запасных, раздевалке и трибунах.

План съёмок Глории охватывал две игры. Одна была во внутренней лиге, а другая-следующим раундом Лиги чемпионов 29 марта. Это будет выездной матч Ноттингем Форест против миланского "Интера".

Домашнюю игру Ноттингем Форест против Болтон Уондерерс не выбрали Sky TV для национальной трансляции. Однако средств массовой информации по-прежнему было много. Это не было связано ни с официальным влиянием УЕФА, ни с особым явлением игры. Английские СМИ давно поняли, что, пока играет Ноттингем Форест, им важно обращать на это внимание, независимо от того, показывают ли матч по национальному каналу или нет. Никто не знал, когда менеджер спровоцирует новые новости.

Упустить эту новость означало бы пойти против национальных читателей.

Глория посмотрела на репортеров, которых оказалось больше, чем она ожидала, и даже воскликнула, понимая растущее влияние Твена в Англии.

Игра прошла хорошо. Возможно, это было связано с тем, что игроки были заряжены присутствием журнала Лиги чемпионов УЕФА. А возможно тем, что они не выигрывали в течение двух раундов, и это оказало некоторое давление на команду.

Короче говоря, команда Твена решительно победила со счётом 4: 1 и использовала эту победу, чтобы дать отпор тем людям, которые в них сомневались.

Камера Глории и ее съёмочной группы зафиксировала все, что происходило на линующем стадионе "Сити Граунд". Она не ожидала такого исступления на площадке, которая могла вместить всего лишь двадцать семь тысяч человек. Она заметила, что здешняя атмосфера была совсем не похожа на ту, что обычно была после победы в игре Лиги, скорее это напоминало победу в чемпионском титуле.